Нельзя не искать их —
В старинных заклятьях,
В небесном просторе,
На суше и в море,
В наточенной стали,
В могильной печали,
В истлевших скелетах, —
Но нет их и нет их.
Что было когда-то,
Еще не забыто,
Но тьмою покрыто
И мраком объято.
Звучит приговором:
Ни мыслью, ни взором —
Сквозь толщу тумана...
«Была осиянна
Пора, когда Небо
На Землю упало.
Прошла, миновала.
Вернуться не требуй!»

Ударило громом
Над лесом и домом.
Вздохнула могила,
И роза застыла.
Стал купол небесный
Песнью.

На троны садится
Чреда Дивнолицых —
И кровь на деснице,
И звезды в глазницах.

«Вслепую блуждая,
Найдите, куда я
Исчезла, страдая,
Эпоха седая.
Страницы златые
Еще не истлели.
Там тайны святые.
Когда б вы сумели!
Когда б вы прозрели!
Отдать я согласна
Лишь самой прекрасной
Из дев сего края
Святыню святыней...»
Поют, исчезая,
И смолкли отныне.

Дух Мрака за горы
Нырнул с головою
В морскую пучину.
Рассветные створы
Разводит рукою
Дух Света, долину
Небес претворяя
В сияние рая.

И птицы запели.
И росы упали —
Траву раскачали,
Как будто качели.
И дева, как птица,
На луг вылетает.

Играет, резвится
И венчик сплетает.
Лилейные длани —
К атласным ланитам
И — поступью лани
По травам, омытым
Жемчужной росою.
Не зная покоя,
Мечтает, смеется —
И вдруг как споткнется!
И вниз поглядела:
Что там заблестело?
И дева алеет,
И дева не смеет,
И только вздыхает,
И все ж поднимает
С земли комковатой,
Из толщ перегноя,
Лилейной рукою
Червонное злато.

Гром грянул
Повсюду.
Мир глянул
На чудо.

И толпы тотчас же
Явились туда же
И начали рыться,
Ища хоть крупицы.
Но тщетные муки —
Тревожить былое.
Не золото в руки,
А чернь перегноя.
Проходит столетье.

Вновь молния плетью
Хлестнула по скалам.
С морей тянет шквалом
В норвежские шхеры
И датские долы...
А в вышние сферы
На те же престолы
Чреда Дивнолицых
Спешит водрузиться.

«Наш дар околдован,
Лишь тем уготован,
Кто, узы земные
Презрев, возжелает
В просторы иные,
Кто, помня о вечном,
В пространстве конечном
Послушно внимает
Божественной силе
В цветке и в светиле,
В большом и в ничтожном,
Кто по Невозможном
Восчувствует жажду,
Лишь им — Дух Былого! —
Мы явимся снова,
И смогут однажды
Святые страницы
Пред ними раскрыться,
И Книга — на каждой!

Могучего мужа,
Что предков не хуже,
Безвестного сына,
Который восстанет,
Природы единой
Час славить настанет.
Он сыщет святыню...»
И смолкли отныне.

Дух Мрака за горы
Нырнул с головою
В морскую пучину.
Рассветные створы
Разводит рукою
Дух Света, долину
Небес претворяя
В сияние рая.

Луг и лес.
Тяжким плугом —
От древес
И за лугом.

Вдруг плуг заедает.
По лесу и лугу
Вмиг дрожь пробегает.
И птицы друг друга
Уж не окликают.
Безмолвье святое
На царство вступает.

И злато былое
Звенит в перегное.

Два мгновения связали
Золотым узлом столетья.
Тайной строки замерцали. —
Но едва ль настанет третье!

Вечны поиски святыни
Возле памятных отметин.
Но призыв о чуде — ныне
Остается безответен.

Только знаки и руины,
Но и праху — честь и славу!
Он возрос на крови Сына.
Кровь земли поит дубраву.

Вас же — манит только златом
Даже самый купол неба.
Неужели вороватым
Тайна выйдет на потребу?

Небо вновь огнем чревато.
Поднимает Время веки...
Тщетно! Что дано, то взято.
Божество ушло навеки.